

Говорят, человек зависит от своих родителей, когда находится дома, и от друзей, когда вне его.

Находящемуся вдали от дома и оставшемуся совсем без денег Жун И нужно было на какое-то время занять их у друзей.

Жун И просмотрел свой список контактов и ощутил легкую головную боль. Среди его лучших друзей один только что оказался на мели, купив дом, чтобы жениться, что произошло лишь несколько дней назад, другой был известным "транжирой" (ежемесячно тратил все, что получал), а последний был одержим накоплением денег, но при этом являлся страстным покупателем регулярной продукции для управления имуществом.

Со слабым проблеском надежды он набрал последнего, но услышал страстную рекомендацию по части вложения финансов еще до того, как успел что-то сказать. Несмотря на не очень высокий доход, этот парень уже сложил туда все свои деньги; он даже порекомендовал Жун И прекратить тратить так много денег и начать уже строить серьезные планы на будущее.

В отчаянии повесив трубку, Жун И просто отправил сообщение в свои соцсети, спрашивая, не может ли кто-нибудь помочь ему, одолжив денег.

Отправляя его, он исключил из рассылки некоторых людей. К примеру, родителей, Чэнь Кэяо, некоторых коллег и Чжоу Ли, с которым познакомился слишком недавно.

Родители оказались исключены, потому что ему не хотелось их беспокоить. После окончания учебы Жун И ни разу не возвращался в свой родной город, стараясь самостоятельно зарабатывать себе на жизнь в этом городе. Так как родители, естественно, о нем беспокоились, он привык делиться с ними только счастливыми моментами, не загружая их своими проблемами. До тех пор пока у него еще оставался хоть какой-то выбор, он не желал беспокоить двоих стариков.

Что касается Чэнь Кэоя, это было попросту неуместно. Просить денег у хозяина квартиры, чтобы заплатить ему за квартиру, было бы просто смешно.

Что касается Чжоу Ли, хотя Жун И очень нравился этот Омега, его никак не оставляло беспокойство, что этот парень до сих пор может питать к нему немного больше чем дружеские намерения. К тому же Чжоу Ли уже как-то упоминал, что совсем не богат, поэтому Жун И опасался, что он заморит себя голодом только ради того, чтобы ему помочь. Вне всякого сомнения, это было слишком большое одолжение для обычных друзей, вроде них.

Совершенно неожиданно, но не прошло и пяти минут с тех пор, как он опубликовал сообщение, как мама позвонила ему и спросила, что случилось: до сих пор с ним все было в полном порядке, тогда почему теперь ему вдруг пришлось занимать деньги?

Жун И был ошеломлен.

Поначалу он решил, что кто-то слил эти информацию его родителям, поэтому проверил настройки круга своих друзей, одновременно пытаясь все объяснить своей маме. Он едва не грохнулся в обморок, когда понял, что настолько спешил отправить это сообщение, что установил рассылку так, чтобы она была видна этой группе людей, а не скрыта от нее.

Жун И запаниковал. Он быстро удалил сообщение, а затем еще и втайне помолился, чтобы его не успели увидеть другие люди из этой группы. Иначе, узнай об этом несчастье несколько его коллеги, это было бы крайне смущающе.

Голос его матери по телефону звучал очень встревоженно.

У этой пенсионерки было богатое воображение, так что она спросила, не брал ли он какие-нибудь сомнительные кредиты и не участвовал ли в финансовых пирамидах.

Изначально Жун И собирался скрыть правду от своей матери, но когда она забеспокоилась, что он вляпался в какую-нибудь финансовую аферу, лишился работы и собирался торговать собственным телом на улице, у него не осталось иного выбора, кроме как выложить ей все правду.

Следом, конечно же, последовало много ворчанья.

Чтобы доказать, что он не просто пытается где-то перекантоваться, а поселился в по-настоящему хорошем месте, Жун И включил камеру, а затем обошел с ней свою комнату и гостиную, показывая их своей маме. Он как раз собирался вернуться к себе в комнату, когда дверь в комнату Чэнь Кэяо внезапно открылась.

- Что ты делаешь? - спросил Чэнь Кэяо.

В то же время из динамика телефона раздался голос его мамы:

- О, Небеса!

Жун И совершенно смутился.

- Кто это? И почему он живет с тобой? Эй, не закрывай камеру. Пожалуйста, ты можешь дать маме еще разок посмотреть? Что ты там делаешь?

Когда Жун И, прижав к груди телефон, ринулся обратно в свою комнату и уже закрывал за собой дверь, у него за спиной раздался голос Чэнь Кэяо:

- Привет, тетушка!

Пусть это было излишне, закрыв дверь, Жун И присел на корточки и понизил голос:

- Мама, пожалуйста, не подумай слишком много об этом. Это человек, у которого я арендую комнату, - он посмотрел в камеру. - Не могла бы ты вести себя более благоразумно в свои-то годы?

- Мама и не думала об этом так много, - не удержавшись, она усмехнулась. - Однако мне известно, что мой сын наверняка будет думать слишком много о таком арендодателе.

- ...

Мама всегда знает лучше.

Его мама с самого его детства прекрасно понимала, насколько безумным может быть ее детище.

- Я действительно не запал на него, - его лицо вспыхнуло ярко-красным. - И тебе лучше не обманывать его красивой наружностью. На самом деле у него с психикой не лады.

Его мама тотчас же нахмурила брови.

- ...Впрочем, он не агрессивен, - поспешил добавить Жун И. - Просто не волнуйся об этом.

- О... - его мама кивнула. - Просто на всякий случай, если ты действительно окажешься не в состоянии себя контролировать, не заставляй его что-нибудь делать с тобой и не забудь о защите, хорошо?

- ...

- Сколько денег тебе не хватает. Я скажу твоему отцу завтра перевести их тебе, - снова заговорила его мама. - А теперь удали этот пост. Разве он не унижительный?

- ... - Жун И отвел в сторону взгляд. - Я уже удалил.

Жун И никогда и подумать не мог, что однажды после того, как покинет свой дом, ему снова придется полагаться на своих родителей.

Жун И чувствовал, как потеплело у него на сердце, и в то же время стыдился себя, но все-таки не мог сдержать радости от того, что в итоге ему удалось избежать катастрофы.

Он только вздохнул про себя с облегчением, закончив тот разговор, когда его телефон внезапно завибрировал снова. Жун И подумал, что до него опять пытается докопаться мама, но был безусловно шокирован, увидев то сообщение.

Чэнь Кэяо через WeChat перевел ему деньги, причем там была отнюдь не малая сумма.

Выбежав, он постучал в дверь Чэнь Кэяо.

- Чего это ты вдруг переводишь мне деньги?

- Это плата за пансион, - Чэнь Кэяо до сих пор сжимал в руке телефон. - Разве мы не договорились, что ты будешь отвечать за работу, а я - за оплату расходов? До сих пор за все платил только ты, верно я говорю?

Жун И заколебался:

- Там даже больше моей арендной платы... Ты мог бы просто сразу вычесть все из аренды. Не было никакой нужды переводить плату за расходы отдельно.

- Давай договоримся, что все будет отдельно. Иначе легко перепутать.

- ...Но... - Жун И, казалось, было немного не по себе, - на самом деле еда обходится не так дорого.

- Правда? - Чэнь Кэяо выглядел удивленным. - Я никогда не покупал продукты, поэтому не знаю. Но это примерно столько же, сколько я платил тетушке, которая ежедневно приходила сюда, чтобы готовить. Она не помогала мне с приборкой в гостиной, и ее кулинарные навыки не дотягивали до твоих.

- ...

- Ты жалуешься, что этого слишком много? - спросил Чэнь Кэяо. - Тогда можешь вернуть мне.

Жун И какое-то время, нахмурившись, смотрел ему в лицо, а затем спокойно вернулся к себе в комнату.

На самом деле ему хотелось спросить Чэнь Кэяо, видел ли тот сообщение, которое он разослал друзьям ранее, но чувствовал настолько сильное смущение, что предпочел проглотить эти

слова.

Лежа в кровати, он очень долгое время колебался, но все же отправил сообщение Чэнь Кэяо, живущему под одной крышей с ним.

"Что тебе обычно нравится есть?"

Деньги, что перевел Чэнь Кэяо, более менее облегчили его положение. В конце концов, чтобы родители не переживали, он сообщил им, что ему требуется меньшая сумма.

Когда он на следующий день пришел на работу в компанию, к нему даже подошел практически незнакомый коллега и спросил, не нужна ли ему какая-нибудь помощь. Жун И почувствовал в глубине своего сердца тепло, хотя и вежливо отклонил его высказанное по доброте душевной предложение.

Похоже, стоило ему опуститься на самое дно, как его удача начала возрождаться. Верно говорят, что великое бедствие - это скрытое благословение. Оглядываясь назад, он все еще считал ужасным то, что на днях случилось с грабителем, однако он совершенно не пострадал, но при этом пережил прежде невиданный экономический кризис.

Более того, возможно, благодаря Чжоу Ли, плешивый из компании-клиента тоже начал вести себя очень приветливо, и работа всей команды слаженно продвигалась. Проект, скорее всего, удастся закончить досрочно, что будет означать отпуск и хорошие премиальные.

Все шло настолько хорошо, что, возможно, его бы овершенно не удивило, если бы перед ним очутился прямо с неба свалившийся идеальный Альфа, который с первого взгляда станет любовью всей его жизни.

Совершенный Альфа с неба так и не свалился, зато имелся совершенный Омега.

Чжоу Ли пожаловался ему, что, судя по всему подвергается сексуальным домогательствам на работе. Один из начальников-Альфа в последнее время постоянно приглашал его на личные беседы в свой кабинет, странно себя вел, то и дело лапая его во время беседы и заставляя его чувствовать себя неловко.

- Пришли мне свою фотографию! - по телефону сказал ему Чжоу Ли. - Я установлю ее вместо заставки на рабочем столе и специально подстрою так, чтобы этот Альфа ее увидел. Это же должно заставить его хоть немного прийти в себя?

Жун И на миг задумался:

- Как насчет того, чтобы в эту пятницу я подъехал и забрал тебя с работы?

В этот день Чэнь Кэяо должен был вести занятия, так что Жун И незачем было возвращаться домой и готовить. В последнее время ему немного наскучило ежедневно крейсировать между работой и домом, и он искал друга, с которым можно было бы повеселиться.

Чжоу Ли пришел в восторг от этого предложения:

- Просто великолепно. Когда приедешь сюда, я угощу тебя ужином!

Даже самому Жун И было неловко думать о том, что он стал таким опытным в притворстве партнером для разных Омег.

С юных лет и до совершеннолетия он проделывал множество подобных вещей. Кроме помощи с отпугиванием нежелательных поклонников, он помогал и своим друзьям, которые из-за собственной непривлекательности не пользовались популярностью. Его руки добивалось множество Омег, но ему было сложно описать, что он чувствовал по этому поводу.

Однако по какой-то причине, которую он и сам не смог бы толком объяснить, даже чувствуя сожаление, он всякий раз брал на себя эти обязательства и добровольно им помогал, как только возникала такая необходимость.

Жун И старательно подготовился к грядущему сражению. Но не успел он подойти к зданию компании Чжоу Ли, как к нему обратился незнакомый Омега.

Он уже собирался ему отказать, когда из здания вышел Чжоу Ли в компании слегка полноватого Альфы. При виде того, как Чжоу Ли, словно ласточка, подбежал и повис на руке Жун И, выражение лица Альфы мигом переменялось.

- Дорогой, - Чжоу Ли так увлекся своей игрой, что даже Жун И слегка растерялся, - Ты мне не говорил, что приедешь сюда забрать меня. Какой приятный сюрприз!

Жун И хотел было рассмеяться, но сдержался.

- Потому его и называют сюрпризом.

Следом Чжоу Ли обернулся к Омеге, который подошел поболтать с Жун И:

- Что ты хотел от моего парня?

Этот паренек сразу же убежал.

Бросив взгляд на Жун И, Чжоу Ли усмехнулся, а затем обернулся к Альфе, по-прежнему стоявшему у ворот:

- Сегодня мой парень меня заберет. Честное слово, не стоит беспокоиться и подвозить меня, менеджер Ли!

Очень умело скооперировавшись с Чжоу Ли, Жун И улыбнулся толстому менеджеру Ли.

Эти двое уже собирались улизнуть, когда все это время хмурившийся менеджер Ли внезапно закричал им в спину:

- Жун И? Ты ведь Жун И, верно?

Сердце Жун И пропустило удар, и он резко повернул голову.

Стоявший рядом с ним Чжоу Ли тоже внезапно занервничал.

- Вы знакомы? - тихо спросил Чжоу Ли.

Жун И уставился на слегка пухлые щеки этого человека и задумался. Похоже, в его воспоминаниях действительно присутствовало это лицо, просто он никак не мог сразу сопоставить его с именем.

В таком случае он не мог быть давним знакомым. Жун И засомневался, не стоит ли просто сказать этому парню, что он обознался?

В этот краткий миг, когда он боролся с собой, мужчина нахмурился и сделал пару шагов в их сторону.

- Ты что, не помнишь меня? - сказал он. - Я - Ли Сяожань.

Жун И моргнул, после чего в его голове всплыли плохие воспоминания.

- Правда? - снова спросил Чжоу Ли.

Не только знали друг друга.

Жун И чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Этот парень. Он даже когда-то встречался с ним.

Записки автора:

Я временно дал ответ на вопрос: "Как называть родившего тебя мужчину-Омегу, не связанного с сюжетом, без всякой неловкости?"

Это должно сработать, если оба родителя обоих главных героев - мужчина и женщина!

<http://bllate.org/book/14819/1320267>